

Tul_05_108

24.07.2005.

Инф.: **Ксения Михайловна Дроздовская**, 1916 г.р., род. с. Граново
Соб. С. Н. Амосова, Т. Величко, С. В. Николаева

Сторона В

Соб.: А вот, вот Вы не знаете, нам сказали, что бывают какие-то дни легкие в неделе, а какие-то вот тяжелые?

Инф.: А це тяжелые дни?

Соб.: Да, тяжелые дни в неделе вот.

Инф.: Тяжелые дни такие, вот, вот, це дни тяжелые, которые в общем, еврейские дни тяжелые. И такие дни тяжелые. А чо они тяжелые, бывают таки, шо тяжелые. Вспоминают их. Вот сегодня я чую по радио: умерши человек, зачем же его вспоминати и спевати за него? Он же умерший. То не по закону роблят. Ну вин умерший, три роки его нема, и все поздравляют его и певают значит за умершего. Перший раз чуяла на своем веку. Доживаю века, еще не чуяла, шоб за мершего... Ну вспоминают, тому певают, тому певают... це ихние, як бы сказати, с днем народженья... А це певали за чего, за умершего. Так це разве оно нужно? Оно не нужно. Ну, шо ж, шо ж вам рассказати?

Соб.: А вот, а что за еврейские дни такие, тяжелые которые?

Инф.: А, а над ними дюже издевались, их гнали в Печору, и была война, их дюже убивали, в ямы закопывали – сильно тяжелые дни. Конечно, тяжелы дни! Над ними дюже издевались тяжко, убивали, расстреливали. Ну це тяжелые дни, всих войны были дюже тяжелые.

Соб.: А вот, вот дни недели бывают такие тяжелые, когда вот что-то делать нельзя например?

Инф.: Праздники, праздники, праздники... Вот Паска, в праздники нельзя делать. Вот, допустим вы девчата, вот и так сказать, пятница, воскресенье – нельзя купатися и стирати. Пятница, воскресенье. Но ж наши люди, це все делают, вони ж не выполняют! О! А чего нельзя?

Ехали моряки на море. Плавает жи..., женщина. А вони:

- Шо ж вы туточки плаваете?

Значить. А вона каже:

- Скажите девочкам и женщинам, шоб в пятницу и воскресенье не стирали.

- А кто ж Вы така будете?

- Я за них плаваю. Божья мать.

Соб.: Угу.

Инф.: Вот. Вот це тоже в книгах было. У цих книгах все понаписано. Вот оно все, все, шо робится, в книгах записывають люди.

Соб.: А вот, а Вы соблюдаете посты?

Инф.: Посты, це эти. Соблюдает, кто може, а кто не може – не соблюдает. Не вси соблюдают. Я соблюдаю, вони, як соблюдают посты: пятница, воскресенье тамочки, ну пост, пост же бывает, вони теперь почти все сейчас за дороговизну соблюдают (*смеется*), зараз вси постят, ниче не докупився. Та те, шо творили сотворения, те все. Може переминается. Время от время же иде, время може и лучше станет. Станет лучше. А чую, шо рассказывают по радиве. А то шо, шо такие скорбные дни. Дюже богатско гинут люди. Не вити, не вити, сильно завладел цейный, который непотребен! Вот, вот е такая писня:

Це, знайте, люди, светови конец,
Це вы заслужили у Бога венец,
Це, знайте, люди, це ваш скорбный час,
Шо Христос Спаситель всех осудит нас.
А праведные души херувим поют,
А грешные души плачут-рыдают,
До Господа Бога руки взимают.
Идите вы, прокляты, идите от меня,
Бо вы говорили, шо Бога нема.
Идите вы, прокляты, вам здесь места нет.
И человек шов:
А мы тебя не видели, Боже.
А брата моего?
Я был голоден –
Вы не накормили
Я был холоден – вы не одели.

Оба, шо це тако, того не хоче, того гонят! А це нельзя такишки! Есть люди всяки, есть всяки разны. А це е така песня. Я вам, я вам не рассказывала? Я вам не рассказывала? Ну в общем, «Не ропщи на сурову долю...». Вы не записалы?

Соб.: Нет, нет.

Инф.: У мене яки записывалы, просто люди.

Не ропщи на суровую долю,
Хрест покорно тяжелый неси,
Уповай же на Божию волю,
И здоровля, тепенья проси.
Господь послал на тебе испытанья,

Ты воскресни в тяжелой борьбе,
Эти муки, тяжелые страдания
В этой жизни на пользу тебе.
Ты ж не думай в це грустное время
Передать свое горе кому,
Один Бог облегчит твою горе,
Доверяйся Ему одному.
Пред иконой склони ты колена,
Помолися ночной тишиной,
Бог невидимый будет с тобою,
Скорый (нрзб.) и целитель души.
Не надейся на родного брата,
Может быть он тебе первый враг.
Но надейся на Господа Бога,
Он поможет во всяких делах.
Может брат твой богат, а ты беден,
Знать Господь ему счастья так дал,
Но знай, умирать мы все будем,
Но богатство погубит нас там.
Нету веры, любви и надежды
В настоящее время у нас.
Видим дни и часы скоротили,
Скоро Господь придет судить нас.
Вот тогда будет горе велики,
Даже нет и о чем помышлять
Если доброго дела не будет,
Без конца мы будем страдать.
Но мы, Господи, тебе просим:
Прости нас и помилуй
Как отец своих родных детей.
Вот це *сальма*. Це, про нас, це, це сальма. Це я вам рассказала.
Соб.: А вот, а до этого Вы рассказывали про Страшный суд. Это тоже
псальма, да?
Инф.: Да, про, про свет...
Соб.: А там как вот в конце, вот грешные сказали что?
Инф.: Как там? Як це, як... (*вспоминает*).
Соб.: А вот мы не успели записать, Вы можете еще раз?
Инф.: Про Страшный, про Страшный суд я рассказывала...
Соб.: Да вот это вот, Вы сказали. Грешные сказали Ему: «А мы не
знали...».\

Инф.: Да, да.

Соб.: Ага.

Инф.: Чево я, ага. «Выходил Христос с учениками из храму...» - вы записывали? Я сказала?

Соб.: Нет.

Инф.:

Выходил Христос с учениками из храму,
Перед красною смертью своей,
Полными скорбями прощальными словами
Учил Он любимых друзей.
Учитель, скажи нам последнее слово,
Пока ты и с нами живешь.
Учитель, скажи нам, когда это будет?
Когда ты судить нас придешь?
Увидите войны, военные слухи,
И станет народ на народ,
И новые люди тогда соблазнятся,
И братская кровь протечет
От края до края земли.
И видите местность у божьему храме –
Так знайте, што суд при дверях.
Молиться, креститься,
шоб дверь не закрылась пред вами
Держите светильники в руках.
Великие скорби падути на землю,
И тяжкие муки придут.
И в эту минуту поищите смерти,
Но смерть от людей убежит.
А кто останется у поле, не дома,
Пушай он домой не спешит.
И видите местность у Божьему храме...
Пушай он домой не спешит.
Увидите крест лучезорный на небе,
И станет ясно сиять,
Избранное чадо и станет в начало
И будут из радости взирать.
За ними помчится толпая народа,
От края до края земли,
И их же не примет земная природа,
На страшном престоле Судии.
На престоле Судия сидит,
Его окружают небесные силы,

Земля воскресенная дрожит.
А шо у нас зараз не воскресенная земля? Всё.

Соб.: Угу.

Инф.: Це таки сальмы я рассказываю. Во.

Соб.: А вот Вы про отрока Антония не знаете псалму?

Инф.: Я колись ходила до, я еще малою такою была. Ходила вси до Христа дюже спевали. Какою щас была псальма...

В чистом поле на горбочку
Чистит москаль винтовОчку,
Ой чистит вин вычищае,
На хрест Божий всё теляе (кидае?).
На хрест Божий всё... А хрест Божий деревянный,
Отверстия ... в раны.
Твоя лилась кровь речкОю,
Иде народ всё толпою.
Плачет матери, што вродився,
У сей народ с цего жився,
Не плачь, матери, што вродився,
А то ж были все заснули,
И за Бога все забулы,
До церкви не ходилы,
Малых детей не крестили.
Уж и церкви зачиняли,
И тияты (тиятры?) становили,
А тияты плохи штуки,
На том свете тяжки муки.

Це таку песню спивалы, о!

Соб.: А ее когда пели?

Инф.: А?

Соб.: Когда пели ее?

Инф.: Ну, шли от ее несли, шли дорогою спивалы, ... ше до Христа и диты, и вси люди и попы, тьма, тьма народу, народу... шо це было таке время! Шо было це время, но оно же ж прошло! Це давно было, я еще мала была, а я ее запомнила, як оно было. Вот. Потомчки, як вас сказати, богатско делов таких е, сальмив, которые спивалы.

Зажги мне, мать моя, час годину,
Нехай же я, мать моя, на крест взыйду,
Будут мне, мать моя, малевати,
По всем свите, мать моя, прославляти,

Иисусом Христом, мать моя, называти.
Намалюют на виконе,
Положат на престоле,
Будут мене целовати,
По всим свети, мать моя, прославляти.
Иисусом Христом называти.

О! То це, це таки сальмы были, спивалы. Шо я которые то, шо запомнила, а то, шо забыла. Не то, шо я училася, я не училася, я безграмотна, но шо в Евангелъи написано – я вам все расскажу. Во е, шо в Евангелъи. То от Матфея Евангелъе, то ви того, то ви того. Вот, допустим, у нас было сорок святых таких. Шо сорок святых, но вони мученики, сорок святых. Ну, як бы сказати, женщина стирае, бельё свое, и вишае, на веревку. Тут, в Тульчине. Тут такая, як до того... *(показывает)* в городе там, жила та женщина. А идут жинки в церкви, и кажут до нее: «А сегодня нашу не заципай. А сегодня Сорок святых, а наж вы стираете?». Она: «А я буду сорок перша». Она не проговорила «буду сорок перша», вони не прошли, а таки она бах! И прoderла всю, всю свою всю грудь и всё. На тилок упала, на зализный. И ее не спасли. Через три ден ее хоронили, то таки были похороны, шо не дай Бог, вси зыхалися. Вот тоби «сорок перша»! А це нельзя говорити, а с чужими жинками нельзя засыпати, а есть таки люди е, таки люди е: «Простит мене Бог, ибо я не знала». И Бог прощае. Так?

Соб.: Так.

Инф.: А то е: «А шо вы тамочки с своими с праздниками?!». Шо... А це ж было, иде Учитель с своими учениками. Иде Петро, иде Павло, иде Учитель. Ну, Учитель – це Исус Христос, це Учитель. Колись еще было, шо ходив. По свити, воны ж ходили по свити, проповедовалы всё. А и сидит еврейка, на ставом така: «Учитель идет, сховайся!». До сцей, до инои. А та держит хлопчика на руках: «Куды ж я сховаюсь?». «Сховайся пид бочку». Бочка та накрылася, сховалася во она пид бочку. А щас Учитель пришов: «Здравствуйте» - поздоровкався с нею. «А что у вас под кадушкою?». «Учитель, рюха с поросятами!» - це она ему так скаже. Идут туды дальше, а там свадьба. Бо там свадьба, гуляют, всё. «Ой, Учитель иде, а у нас вино кончилось...Нема то, чем будем угощати, ведь Учитель иде». Вин приходит, сидае, кажет: «Ставьте кадушку». Ставят кадушку. «Ляйте воду». Ляют воду. Наляли ведро, наляли два, (нрзб.) шо ж це будет? То вин им за десять минут превратив в вино мраморное, вкусное, хорошее и все пили, и Вин с ними. Вин благословил вино, шо Учитель, пейте, выпивайте. А водку благословив диявол. Потом я вам расскажу, як диявол благословив водку. **Це Учитель вино благословиў, да.**

Ну, в общем так. Живет человек соби бидно, мае детину, мае квятку (???) поле. Вин бидно живе. Мае квятку (???) поле. Колосок такой доходе, приходит до него пацан: «Хозяин, дай тоби услужу». «А шо ты мне служишь? Мине, - каже, - мине нема чем послужити». Мине чисто поле, и то каже колосок, колосок да вот. «А пошли, пошли на поле, посмотрим до шо там тебе». Пишли на поле с том пацаном. А у пана дюже ж богачко засеки стоят, и с теи пшеницей повны. А цеи пацан каже: «Пане, дайте нам немножко своей пшеницы». А пан подивийся и каже: «Возьмите, но только следа не сделайте». Бо пан знает, шо видно будет, и вин сказав: «Шоб следа не сделали. Буде брате, шоб следа не сделали».

Соб.: Чтоб следа не было?

Инф.: Шоб следа не было, шоб не, э-э, хай берет, скильки ему треба, но шоб следа не было. Не спивси хозяин подивитися, пан пришоў, це взяў (нрзб.) начал хозяина (нрзб.), а те черти поле все засеяли пшеницей. А тои уже такой богатый стал, уже такую радость имае, такой богатый стал. Идут до дому. Цей нашоў уже тако старо ведро, набраў чего? Кизяка насобираў, конячего, собачего <...> наколотий, наколотий, всё, це зробиў значит закваску, це зробиў. Пришоў из бузины, бузина, вырезал, значит, трубы робиў из бузины. И <...> кусок <...> нашоў, зробиў холодильник. Жине (???) водку. Сам нагнаў три литра горилки, так и детину крестити, вин пацан. Ну, вин (нрзб.) три литра горилки, вот считай, уже запил. Цей сразу пиў литру, и цеи пиў литру. Выпили сразу, и цеи взяў, цеи за ручки, цеи за ножки, вверх-вниз, вверх-вниз (*показывает*). Пидкидалы, пидкидалы, бах! Кинули, убили. Це уже дило зробил, це уже крестил. Пьют дальше, другу. Цей пиў литру пязного, и цей, ў тём уже литра и ў тём уже литра сидит. Яки вони. Взяли ножа, зарезали жинку. Уже два дела сделали. Потом ўже остальную выпий, выпили остальну, це уже по полторы литры, во, спалиў хату. «До свиданья, хозяин! Я пошоў, я уже пошоў другу послужить». Це служиў, це нечистый, це служиў, на горилку служиў, всё. А то и воно, во! А из (нрзб.) тако робится, через водку всё робится, наркомания всё робится, убивают, це неприятность. Ну це так, це ништо, ништо, но ранише было, ну, як было.

Ну от, дюже гарна, значити, як сказати, яблоня. Така яблоня, а и яблоко тако падает, до земли. А иде, напиўся добре, та и те (нрзб.), не хоче, раззявил рот, не хоче, хоче, шоб само яблоко упало, та и лежи, лежит пид яблонею. А цеи, а цеи трое идут и кажут: «Вот, а шож вин лежит так пид яблонею, больной це шо?» А там его судьба его ожидае. А та дивчина така гарна, жне, вяжети копны, складае пшеничку, вот це е судьба. Ой, (нрзб.), на шо ж вы так паруете? (нрзб.) Нельзя во Бог людям не парувать, во всё зашкратить, одного таким, а другого таким. Вот и всё. Пожалуйста, як бувалы.

Колись солдат служиў двадцать пять роки в ў армии. Машины не було, добивалися вони до дома, як выслужий, остаў вин в доме своего, кого?

Значить, дочь, ага... Значить, жинку и детину маленьку, маленьку детину оставиў, ага. Ну та детина там виросла, уже за те двадцать пять рокив це в доме. А це служит там, двадцать пять рокив уже выслужиў. Да. Вот добирается вин до дому. Иде, иде против него дедушка и каже: «Кончиў служить?». «Кончиў». «Будеши ночевати, то смотри, у красивой жинки, шоб ты не ночеваў, а як будешь ночевати, то смотри, шоб ти свидок мал». Да. Ну, вин та ўже так, того проситя переночуе – переночеваў, дальше пишоў. Други ночевати. А цеи. А она принялася жинка, того, значить, москаля считалося, москали. А чиловик пишоў до коровы, шестом робити, а вона така. «Кто це ў тебе спит?» - приходит до нее полюбовник. (нрзб.) А це, как бы сказать: «О, хорошо, пишли дило совершать!». Значить чиловика убьют. Чиловика убьют и скажут: «Це москаль убиў». Во, во.

Соб.: Ага.

Инф.: А той же, а той мав у себе ножик, да и встаў, та и цеи и той повисеў свою водёжу, а той пид такую дырочку, латочку вырезаў *(показывает, как вырезана дырочка подмышкой)* и сказаў. Цеи свидок сказаў. Ну, тут уже утром кричат: «Бла, бла, - бижат люды, всё, - москаль убиў чиловика, убиў чиловика!». А вин вышеў, и той стоит и удивчаи ту водежу. «Я его не убиваў, мне свидок е». Пидходит, пидымайте при всех, пидымае – там дырка. (нрзб.) Вот его и пустили. И потом як вин сказаў, шо той. «Як видешь до дому, смотри ж рукам воли не давай!». Так це ж нельзя, це двадцать пять рокив его ж не было. Приходит вин ўже до дому. Приходит вин ўже до дому, заглянуў в окно – Боже, за столом сидят тут (нрзб.), а то ж думаў: «Рукам воли не давай». Хорошо. Приходит до хаты, а це уже нивистка, диты его, всё, и семья его. За столько рокив, а так бы... (нрзб.). Вот так было ранечке, во.

Есть баба, ховае гроши, ховае гроши.

- На шо це ховае?

- Для нужды.

- Для якой нужды?

- Ну так, бы, для нужды ховаю.

Ну, ховаў, ховаў, ховаў, ховаў, о! Ну ўже поехаў чиловик где-то там в Тульчине на базар, а жинка: «А Господи, дак то нужда». Приходит дид, приходит дид, хрестом молится. Цеи кажут: «Да кто вы таки? Нужда?». «Да!». «Ну, слава Богу, шо вы пришли, я склала гроши для нужды». Вон эти гроши дае ему, а вин иде назад, уже помолився, и пишоў дальше. Ой, так хорошо. Ну, ўже пропали ти гроши.

Приходит други чиловик до жинки, други жинки.

- А где ж вы были, шо вас так долго не булы?

- Быў на тим свите?

- А шо на тим свите?

- А шо на тим свите? Ваша мама просит до помощи и батька ваш просит до помощи.

Во...

- А яколь, шо ж до помощи?

- Батька босый ходе, сапоги треба, косу треба ему дати, а мама тоже разита.

Та забрала с чиловика сапоги, костюм новый и тому дала будто на тои свит. Ну вин же пишоў, пишоў. Ну це ўже пишло, пишло, тои человека звати:

- Где, где, - каже, - мои все?

- Отидала батьку, ибо на тим свете, зачим не мает шо ўдети.

Молчит вин уже, шо ж буде казати.

Уже пришло, пришло мисяца два, три. И знова приходит сей чиловик:

- Добрый день, доброго здоровья! Вони, батьку мама, уже в одеже не нуждаются. Вони в (нрзб.) нуждаются. Вони строят хату, бо хата завалилася (нрзб.) до хаты гроши дати.

Ну, та, та дала гроши. Дала гроши. Ну, и пишла, и пишел вин. Вин иде, соби, пишеў соби через садок.

Вин приходит так:

- Шо таке?

- Та пишеў вин гроши взяў.

- Куда е вин пишоў?

Господи, как вин его догнал сей чиловик, як стал его бити! Всё, за цей обман (*смеется*). За ти гроши...

Вот таки булы люди! Вот булы люди, яки булы люди!

Жинка живет с чиловиком дюже гарно, и...

- Я, - каже, - не была на базаре. Коли ты ўже мне повезёшь на базар? Хай я куплю базару.

Во...

- Ну кто ўже поидемо, ну поидемо! Везе мене на базар.

Ну, це ўже куды ж на базар везти. Бере запрягае кони, Бере там рогно, стелет на, на сино, значит, повозку, всё. Вона бере качки, вси там дви, гуски, везе на базар. Да. И она еде на базар. На ярмарку, то казали «ярмарка», «бо я хочу ярмарку купити». Да.

Ну, пиехала на базар, вин пишеў поможе кони, а вона стала себе, та и стоит. Приходить еврей:

- Шо за ци качки у вас? За шо? Шо за качки?

- Ярмарку купити. Ярмарку купити. Я хочу ярмарку купити.

- Я тоби поможу купити.

- Ну то хорошо. Натe, - дае ему ти дви гуски и дае рабе... рогно, шоб накрыўся, як вин буде везти ярмарки, шоб вина его пизнала. А то вина не пизнает, во таки люди булы.

Ну ўже чикае, гуси, две гуски забраў, рогно, всё. Тои же чиловик, там, мужик у нее там приходе:

- Ну едем жинка до дому. А де рогно?

- А дивися, буде ети, еврей ехати буде цеи в нашем рогне, накрыти, буде ярмарку везти. То и заберем до дома ярмарку.

Сидают вони до самого дому. Прут вони ее до самого дому, тою ярмарку. А тои е вот шо зробила... Чуєте, яки люды булы, ярмарку... (смеется).

Соб.: Объясните, что это значит? Шо значит «ярмарку купила»?

Инф.: Базар, базар.

Соб.: А-а.

Инф.: Бо вона на базаре никогда в мире не была. Не знала, ни в чем не купляла, все поўно ў хати, о! Так вона не знает, шо це за «ярмарка», базар, базар!

Соб.: А-а.

Инф.: Базар, базар, це по-русски «базар» то «ярмарка».

Соб.: Та вы можете украинскую мову.

Инф.: Чудес много на свете, чудес много на свете происходиў. Всих не роскаже, шо робилось на свете. И робится ишо и зараз, да... Ой, Господи, Господи... Ну, шо вам ишо казати?

Соб.: А вот...

Инф.: Да.

Соб.: А вот...? Мы прямо наперебой хотим вас спросить. А вот выговорили, что пели еще какие-то псальмы? А еще какие пели, помните?

Инф.: Сальмы?

Соб.: Да.

Соб.: Сальмы...

Инф.: Сальмы зараз, та я не гадаю. Я их богачко знала, та я их позабывала. Значит... А хрунтовые вам не..., хронтовые...?

Соб.: Фронтови?

Инф.: Да, хронтовые.

Соб.: Давайте попробуем.

Инф.: Да, зараз я вам расска...

Соб.: Давайте.

Инф.:

Колы, колы вороги за кордоном

Объявляют Союзу вийну,

Поволе мы сядем на кони,

Тебе неза...(нрзб.) одну,

Ти будешь (нрзб.)...пидносить,

(нрзб.) на ворога бить.

А вражия пуля искосит –
Ты (нрзб.) мне защитить.
«Спасибо» - охотно я скажу,
Я море морские люблю,
Поидем красотка за мною,
Давно я тебя ожидал...
Быть может с победой вернется
Мой брат черноморец-герой,
А вы ему сообщите
О сестренке его молодой.
Я буду в Германии хмурно
Свой век молодой пропадать.

Вот це «Вороги а кордоном...».

Соб.: А, угу. Очень интересно. Про дни недели будешь спрашивать?
Потом к псальмам вернемся. Про дни недели есть что спрашивать или я про
беременность? (*смеется*) Все хотим знать, Вы так много знаете...

Соб.: А вот Вы не знаете в какой день Бог мир начал творить, в какой
день недели?

Инф.: Какой недели?

Соб.: Да.

Соб.: Какой день недели? В какой день вот Бог начал творить мир?

Инф.: Бог мир начаў сотворити... какой недели? Вин сотвориў мир, це и
даже никто не было так...

Иде чиловик, иде чиловик. Иде жинка. Во... Два мушчины там, а жинка
собе иде... Шо ж... А вин сидит и рисует карту, цей, значит, Христос,
малое... потрет! А вин взяли ту, спинялы, тай привели до него:

- Боже, ми тебе привели грешницу.

Мы тебе грешницу привели.

Соб.: Ага.

Инф.: А вин каже до ни:

- А кто з вас не грешный – бросьте ее камнями.

А ўни взяли та поўтикалы, а е оставилы, коло нёго, ту грешницу. Да... А
вона ему слезми ноги умыла и смиў терла и стала Марья Магдылина. О, о
так... То звать ни грешный – брось, вси ж грешны. Вони спинялы, всё, а чи ж,
таке было, тоже...

Соб.: А вот, а говорят, что первый человек, которого Бог сотворил, да?
Адам был, да?

Инф.: Адам и Ева быў в саду. Булы они ў саду, там они соби ў тёму саду
ходили. Там было дерево едно. Таке родюче, плодное дерево. И сяких, у

дерева они находилыся. Вин им сказаў, шоб с того дерева не йилы, с того родючего. А вони сорвали с того дерева, и вот вони согрешили. Во, и вони стали грешники. А вин тоды сказаў: «Иды, иди в общем. Ты будешь, значить, до роботы, а ты будешь до поту работатъ. Ты буде до роботы, а ты будешь детей плодить, а ты будешь работати, до поту робити, потом обливатися». Це вони булы двое, да... Адам и Ева, ў тому, ў саду. Во, и це им такишки ска... сказано, но як вони, считается, нельзя было того дерева, а вони, вони взяли. Они шо, слухали?

Соб.: А, а когда Господь выгнал-то их из Рая, говорят вот, Адам плакал? Вот сидит и плачет, рассказывали такое?

Инф.: Да, рассказывали, рассказывали...

Соб.: А что говорили?

Инф.: Ну что, вин плакаў, вин не знал, вин не знаў, шо це, шо такечки по... получится, шо его выжинут и всё. Вин не знаў, шо получится...

Соб.: А вот говорят, есть колядка такая?

Инф.: А колядка? Колядка е, колядок е богачко...

Соб.: Да, «Сиде Адам перед Раю...» - есть такая?

Инф.: Е...

Соб.: Е? А Вы знаете?

Инф.:

Че, знаете люды, свитови конец,

Че вы заслужили ю Бога венец.

Че, знаете люды, сей ваш скорбный час,

Што Христос-спаситель всех осудит нас.

Як праведны души херувим поют,

Як грешные души плачут-рыдают,

До Господа Бога руки взимают.

Дите, дите от миня,

Бо вы говорили, шо Бога нема.

Вот це така, во це так, коротенько, да... Вишь, шо говорили, шо Бога нема... Да...

Соб.: Угу.

Инф.:

Дите, вы прокляты, здесь вам места нет,

Же ж вы говорили, шо Бога нет.

«Господи, а мы тебе не видели!»

«А брата моего? Я быў голодный –

Вы миня не накормили,

Я быў роздетый –

Вы миня не одели».

Которы молят, которы несчасты, их не пускают ў хату, ўже гонят. А це нельзя! А теперечки, ўже понимают, шо зробили, тепер забилося, це хуже, як, як, як было в Почерку.

Соб.: Да, да...

Инф.: Зараз ўже, це наркомания велика... горе велико... Ужа..., ужасно творение...

Соб.: А вот рассказывают вроде еще вроде про двух братьев, Лазарей, один богатый, другой бедный...?

Инф.: Ага, быў богатый, быў бедный... Угу... А тои бога... Лазаря, вин в ранах быў, то его выкинуў с хаты, брат, на гный... Шоб вин там, вин там помер... А ў его ти раны, собаки лизалы, Лазура... И Вин, значить, забраў ёго, и вин стаў святым Лазарем...

Соб.: Святым Лазарем?

Инф.: Святым Лазарем...

Соб.: А коляд..., а «сальма» есть такая?

Инф.: Не, сальмы нет

Соб.: Нет?

Инф.: ...це сальма ў церкви, церковна такая, Лазур...

Соб.: А Вы знаете ее?

Инф.: Я не знаю, не знаю... Знаю только, шо раны его высушили собаки, несчастный быў, всё... Во так, я соўпала таки вит людей, тай за двадцать копиек, ишо в детстве, дают мне двадцать копиек на своих харчах, а, а... а ёго сестра дает мне тридцать копиек та еще мне йисты дае... А тои пишоў да выгнаў мене... звити, с свово огорода, казал, хай...шо хай мини робила. Вот, да, ну всё. Я кажу: «ўже ни буду ни там ни там», ўже иду, иду, иду, ни маю куда идти. А вона каже: «Чикай, не плачь, я тоби писню заспиваю...». Та девица была, толы робила, было мне рокив, вот така была вот (*показывает, какая она была маленькая*).

Соб.: Угу...

Инф.: Э-э...

Жила вдова на роздолье
Не даў ей Господь доли,
А даў ей три сыночки-голубчики,
А три дочки-голубочки.
Сыны выросли ў разбой пишлы,
Дочки выросли блудом пишлы.
Найстаршая ўтопилася,
Середняя покрылася,
Найменьшая волы пасла,
Таким вона блудом пишла:

Заблудила в чистом поле,
В чистом поле вогонь горит,
В огню розбой сидит.
Еден каже: «Зарубаем ёмо».
Другой каже: «Застреляем ёмо».
А третьей каже: «Распятаям ёмо».
«Якого ты, дивка, роду?
Якого ты, дивка, краю?»
«А я роду вдовенего,
А я краю далекого...».
Ни (нрзб.) – братя каже:
«Ли Боже це сестра наша,
Помолимся, братя, Богу.
Вийдим сестру на дорогу».

Во... (нрзб.)

Соб.: Да, да...

Соб.: Это Вам жинка та пела?

Инф.: Да, спивала жинка...

Соб.: У которой Вы робылы?

Инф.: Да, колы робыла...Дальше шагала...

Соб.: А потом она помогла Вам?

Инф.: Шо? А потом она мне помогла, шо я, шо, шо я там робыла...Ви
ўже, ўже там тютюн садили, то то, то то...

Соб.: Табак *(поясняет)*

Инф.: Вот так я тамочки робылы...(нрзб.) Ту дило было, як вам сказати,
ни колхоз, ничёго, сами всё робылы, робылы, месилы, качалы, ризалы лапшу
и сушили, кудысь ўитправляв...и це всё было так... всё, всё... це ўже...це,
да..., це давно, давно, це спочатку было, це життя. А воно ўже потом, ўже
стало...

Да, иде жинка. Иде жинка, несе хлочика, несе девочку на руках
маленьку. Ну, несе девочку...Несе, колоси биў слива. Та детина и наробыла,
на... напачкала, вона взяла ту детину, зняла, кусок хлиба обривала, ло...
ломала мякоть... и, звини за слово, и питерла, питерла! Ну, ну... А жито це,
та, пшеница была родила вот такого, вит самого, вит самого кореня
(показывает) цей, як вам сказати, колос быў, пшеница! А и як же це побачив
Учитель, шо она так зробыла, як взяў *(показывает, будто ухватывает*
колосок рукой). А потом каже: «Ой, Учитель, хоть для псив для котив
оставьте!». То це осталось для псив, для котив (нрзб.)...А то было так
родило, шо люды творилы, и взял и всё – пожалуйста. Вот кажи, девка...

Соб.: Угу, угу...

Было, было всё. То не понимае, то не знае, то то не поймешь, шо яжив...

А зараз, вот колись казали так. Будут люды умны, вострохумны, так буде, шо дойдут до великого безхумия! Ёже доишло до великого безхумия! Стильки тех депутатив понабирали, стильки тех людей понабирали, стильки всёго, всёго, не поймешь, не разберешь, шов оно робится и шо воно дальше будет. И вси хотят по два дома, по три дома. То строят – то валят, то строят – то валят, цей же всё. Шо неправда, шо роблят зараз? Дюже богачко...

Соб.: А вот Вы про Иуду знаете что-нибудь? Иуда?

Соб.: Иуда?

Соб.: Иуда? Юда?

Инф.: Юда?

Соб.: Угу, угу.

Инф.: Ну, Юда. Ну це колядка, колядка це была, я ёже ее забыла всё.

Гирод войско высылае,

А Июда Христа ёбити шукае...

Це колядка, я ёже е забыла всё. Юда, во, це Юда, це... Нехороший.

Колядка была...

Ё Ерусалиме звоны зазвонили,

Щедрый святой...

Щедрый святой вечер

Добрым людям счастья, здоровья.

(поет)

Звоны зазвонили,

Весь свит звисилилы...

(рассказывает)

Во... Во це как...

Ой, росла красна калина в (нрзб.)

Ой, дай Боже, жина крашча та гарного батька,

Ой, дай Боже... (нрзб.)

(нрзб.) пишла.

Там паны сидят, радоньку радят,

И е питают: «Чо ти попивна, чо королевна?».

«Я не попивна, не королевна,

Батькова дочка, яко идочка,

Мамина дочка, як поляночка».

Це колись колядувалы, це старые писни, тепер всё воно ново
повыдумывалы, вот...

Соб.: Угу... А вот Вы не слышали про такую святую «Параскева»,
«Пятница»?

Инф.: Парасковея?

Соб.: Да, да...

Соб.: Парасковея.

Инф.: Ну то Парасковея тоже, вона чем-то просвятилося.

В общем так. Була женщина, жила с чиловиком, называлася Ксения. Прожила вона скільки там роки, вона, вин помер. Вона водёжу ёго надела, и... ей кругом гонили, гоняе, робили, и вона не переодевалася... Носила вона ту водёжу пока не порвала, пока вона – всё с ней, цей. Да, и ее гонялы, ей кругом гонили, и вона кругом тикала, це вона так тосковала за чиловиком. Потом вона стала людей лечити, лечила вона всих людей, вси люды ўже за нею шлы. Потом вона померла, хоронили ей ў яком-то местечку, и там памятник поставили, и табличку. И дюже таке идут туда поклоняются, и земли и тому сему... Це написано було ў книжке, и такички воно е. Забыла, в яком це городе, це, в яким там городе похоронена.

Богачко е... А Парасковея тоже шо-то добро робила, и тоже вона там написана, записана.

Соб.: А где записано это?

Инф.: А?

Соб.: А где записано это?

Инф.: А то было, у тому, у книгах... У Евангелии записано...

Соб.: Ага, а в тетрадках не писали такое?

Инф.: А кто буде писати?

Соб.: Ну, может, кто-то писал тетрадки всякие, вот псалмы, может, записывали в тетрадки?

Инф.: В тетрадки сальмы? Ну, ну як же...

«Я в дороге, я в пути» - не маю вам сказала чи... чи не?

Сказала чи не писалы?

Соб.: Нет, нет, этот нет.

Инф.:

Я в дороге, я в пути,
Господь попереди,
А Спаситель на пути,
Божа мать посереды.
Святый Боже, Николай,
Добрый час, на всё добре
Помогай!

Соб.: Угу...

Инф.: Когда идете в дорогу, чтобы вам было удачно. Вот, це эту молитву говорите. А потом:

Не сама я иду:
Попереду Бог,
По бокам два ангелы,

На грудях ключи-замки.
Яка ворожница против мене,
Шобы вся замолкла.

Вот, если воруе ворождует... Ворождует... Эта...

Соб.: Ага...

Инф.: Вот, лягаите спать:

Возле мово дома
Стоит камена гора,
На гори престол,
На престоле хрест.
Хрестом украшаюсь,
Хрестом утишаюсь,
Хрестом охраняюсь.

Боже, видведе моих врагов
Дремучимы лесамы, вогненными трубами.
Батюшка Василий, ангел божий Михаил,
Стойте возле мово дому,
Не пустите врага ни свово, ни чужого.

О! Бывае двери ломае, вилы збивае, вот таки е творения (нрзб.) а и всёго
требуется (нрзб.) где сотворить знай. Е которые не знают, да...

А вам для чёго воны всё нужно? Вы ведь...

Соб.: А мы у вас учимся! Учимся! Вот знать нужно!

Инф.: А вы яки? Вам по скильки рокив? Е по тридцать?

Соб.: По тридцать, да.

Инф.: Да, замужни чи не?

Соб.: Я – да.

Инф.: Да? Вот...

Соб.: Ага.

Инф.: Ну тои це значить вам треба... Вот вы Евангелъе читаете чи у вас
нема ее? Нема е. Вы с далека сама?

Соб.: А с Крыма.

Инф.: С Крыма, в Крыму...угу. А чиво еще (нрзб.) у вас рабтва нима чи
е?

Соб.: Е.

Инф.: Вот сейчас же на базаре, ўсёго полно, так... А церкви е у вас?

Соб.: Е.

Инф.: Е?

Соб.: Да, е.

Инф.: А ў церкву ходите?

Соб.: Да...

Инф.: И на яком языке там правят? На русском?

Соб.: Ну, на да, на русском. На церковнославянском.

Инф.: «Верую» знаете?

Соб.: Знаем, знаем, это мы знаем.

Инф.: «Храни меня Боже...»?

Соб.: Да, да.

Инф.: А, ну то хорошо, шо вы всё знаете? «Помочи», «Помилуй мя Боже», «Верую». Да. Первая заповедь знаете?

Соб.: Н-нет, а какая первая?

Инф.: Так, первая заповедь: А здесь Господь Бог твой, и не будет у бози имени разве миня. Вторая: Не сотвори себе кумира и всякого подобия, велика на небеси гора, велика на земли низу, велика вода пид землею, та не поклонишася, та не послужи им. Третья: Не (нрзб.) мине, Господа Бога твоего всуе. Четвертая: Помни день субботы, якже святить яго. Шесть дней дела со твои всё дила, день седмей, суббота – Господу Богу твоему. Пятая: чти отца своего и мать свою до блакости долголетия и будешь на земле. Шестая: не убий. Седма: не прелюби сотвори себе. Восьмая: не укради. Девята: не послужи што на друга своего свидетельства ложно. Десятая: не пожелай жены искреннего своего, не пожелай дому ближнего своего, ни села его, ни раба его, ни рабыню его, ни вола его, ни осла его, всякого скота. Велика суть ближнего своего, Боже, милостивы будем, Боже, очисти грехи мои. Це заповеди.

Соб.: Угу, да.

Инф.: «Отче наш» знаете?

Соб.: Да, ага. Да, «Отче» знаем, знаем. Да, да.

Соб.: «Отче наш» знаем.

Инф.: Ну, «Отче наш»...

Соб.: А, а Вы не знаете молитвы, вот когда роды, например, тяжелые или как-то вот?

Инф.: А-а... Роды тяжелые... То як роды тяжелые треба..., або як расходится жена с мужем...

Соб.: Угу.

Инф.:... у них неудача, то тико перва пара, а ўже други пары не помогае. Е таки три святых, мученики – Гурий, Самоний, Авивий. Святые, святы мученики, да. Це о друженой жизни пишется им акахфист трем святым мученикам, пишется себе, пишется мужу, пишется детей, пишется тамочки всех, которы жертвы и поается на акахфист в Божий храм. И та присутствовати, як читается. Вони помогают. Святителю Николаю тоже подают на молебен, тоже помогают. Вони помогают, тилько им надо

обращаться. А цего, которые, як вам сказати, шо зараз, черная магия, зараз – це воно ни к чёму, ни к чёму. Це воно не от Бога дано, воно дано вит того, черная магия.

Соб.: Ну, а есть же не только черная магия, а есть какой-то способ сделать роды легкими. Кроме акафиста.

Инф.: Це як расскажу, а роды, если тяжелые, ну, то молятся, ўже ну... Смотри, як кому, як, яка, яке, яке служения его...

<отрывок про роды пропущен>

Ну яки молитвы?

Добро утро тоби, перетружнику,

Вымовляю божими словами,

Божими молитвами:

Тут тоби не бувати, не расбушовати,

Крови не пити, души не выйти,

Раба божия Тамаре, (нрзб.) дати...

О...

Выйди мое сердце, из-пид сердца, из мозга, из виски, из крови, из круси, (нрзб.), из нервы и где болizнь.

Ну всяки молитвы тамочки и всё, и вымовляют... а там выливается ўже вода, и там видно, видно чи буде жити чи умре. Як желток не разлетиўся и чисто – буде жити, желток разлетиўся и столбы, памятники – то ўже умре.

Вот приходит, вона сама врачаха, такая женщина, всё... подавалась и всё. Заболела. Я кажу: «Ниночка, бегом, - кажу, - ў больницу». «Ой, мне копейки гроши нема». «Каки там тоб гроши» (нрзб.) Я пять рублиў дала. То за тем гуртовником жила. И пишла, полежала она тамочки мисяц ў той больницы и померла. А сама с Бортнихи, похоронили ея. Вот и всё. Вот таке горе, та и всё.

Соб.: А вот, а вот скажите пожалуйста, вот аборт можно делать?

Инф.: Нет.

Соб.: А почему?

Инф.: Великий грех... Выкидати, выкидыши робити.

Соб.: Угу.

Инф.: А як ўже людям, якие тамочки выходят. Ну то це их... це великий грех.

Соб.: А что будет вот с теми, вот с теми женщинами, которые аборт делают?

Инф.: Грешница великии. Выбрасывали в общем, це... Шо будет с теми женщинами?

Соб.: А вот, а наказывают их как-то?

Инф.: Наказаны будут... на долине...

На долине, на сухватою,
Там литало три голубя,
То не голуби, то ангелы.
То ангелы-хранители,
Душам нашим покровители:
«Встаньте, души, не валяйтесь,
С грешными не мешайтесь.
Для вас царства не приготовлены,
Для вас столы не позастелеваны,
Для вас свиты не позасвечованы»
(рассказывает)
Як же шоў нечистый,
Це громко зови,
Забраў грешны души
Та в пекло повиў.
«Дите вы, прокляты,
Дите от миня,
Бо вы говорили,
Шо Бога нема».
(поет)

Во... Так, е не вират, ничёму и...ничёго. Я ж вам сказала, шо чикаю. Sjn двы молоды люди, приходится, вам зачем...це эти. В воскресение в пятницу не купайтесь, не стирайте. Як ўже на работе, то ўже (нрзб.) робити, ну с и шо ужо тоби, шо приходится – Бог прощае. А як ўже шо тако ў дома, то можно обойтиси. Бог прощае...

Соб.: Угу, да. А вот не ра...

Сторона А

Инф.: ...пригласил цариў гостей, робити своей дочке именины. Робити своей дочке именины. И вот сказаў так ей: «Дочка моя мила, сделай подарок – заспивай красиво, затанцуй красиво. Во, шоби зарадовалы всих, которы за столом. Шо ты хочешь – я тоби подарок дам, шо ты скажешь – я тебе подарок дам». Ну и вона дюже спивала, дюже танцувала гарно, дюже цем ўсим понравилось! Потом: «Ну, дочка моя милая, што тебе дать? Шо ты скажешь?». Вона: «Пойду к матери спрошу». Пойшла к матери просить, а мать каже: «Иоана голову на блюде снять и пиднести».

Царь юдейский засмутиўся и пришоў це каже, значить: «Може ж ишо обдумае?». «Я ничёго не обдумаў». Тилько сказано – сделано. Ну и всё, взяли, с Иоана сняли голову, принесли на блюде, подали. Потомочки, як же,

як вона танцевала, вона ўстала, вона умерла, вона скончалася, во! И всё то... пропало! Це ўже ж нильзя было так робити. Мама, да... сняти голову и принесе на блюде! Це шо подарок? Вот таки люди булы...

А воно е, написано ў церкви и... так то я слыхала, шо воно.

Колись жинка, дивка дружит с парнем. Вин Питро называўся... А кто ж быў в книжечке, нам читал... А вона там, яко же (нрзб.) называлася? Вин Питро. Дружат, дружат... И вин поехаў покинуў ее, вин покинуў ее, вона осталася сама и осталась и осталася. И шо ей робити? Взяла поихала в свит. Поихала в свит, поихала, поихала, не было ей где тамочки, устроилась на работе, и иде вона ўживиты на родину, (нрзб.) двадцать три рокив ўже тамочки, там ўже тамочки в той местности и там детинку придбала соби. И иде с тою детиною до дому, иде пишака, та и думает: «Як же я в сило появлюся? Як я прииду – мене ж засмиют, будут смеяти мини с теи детиною». Вона взяла... Детина заснула. Вона поставила. Сама копае ямку, думает: «Возьме выкопае ямку, закопае, и никто не буде бо знати, видети...» И в земли оставит ту детинку. Коли вона ўже выкопала ту ямку, ўже беременна, мирае, а ца детина хоче (нрзб.) просыпается: «Мама Бозя!» Вот ей сердце затряслось, заплакала, ўже не клала ёго в ямку. Ўже взяла и несе на плечах дорогою, полем. Иде вона, иде и плачет. А сзади йиде конем, мужчина:

- Здравствуй, - як вона там, - Ганя! (чи як называлась? Позабыла!)

- Ты кто таки буде?

- Питро я!

- А, Петро! Де ж ты было?

- Я было, - каже, - бачишь, иду до дому. Ты знаешь, шо я тоби кажу, ты давай подружимуся топерь?

А вона каже:

- Вит я приеду до дому, я пийду до батька, батька помер мене, значить косу свою на кладбище закопаю – честь отдам перед батькой, а ты, як хочешь, бути мини, значить, шоб ты мини быў братом, маме - зятём, а детине – батьком. Согласны ты так чи не?

Вот, вот це таке було. Це було написано таке (нрзб.) и це причудия... То я це знаю, було написано

Соб.: А шо вин? Питро зробиў?

Инф.: Ну шо Питро зробиў?

Соб.: Да, чем закинчилось?

Инф.: Чем закинчилось? То вин ўже, то вин ўже стаў там братом, як там ўже всё. Оно ўже так и было. Вот це всё. Вот таки дила булы.

Соб.: А скажите пожалуйста, вот когда жинка беременна, шо ей треба зробиты, шоб с детиной всё было гарно?

Инф.: Шоб с детиной всё было гарно?

Соб.: Да, да, яки е вот?

Инф.: Як жинка беременна, шо ей треба робити? Нервничати нельзя! У Бога здоровля просити, вот...

<отрывок про сглаз и беременность (по анкете Ан-ского), про парные и непарные числа>

<пропущены молитвы>

Возле мово дома

Стоит камена гора.

На горе престол,

На престоле крест.

Крестом украшаюся,

Крестом утешаюся,

Крестом охраняюся.

Боже, низведе врагов

Дремучими лесами,

Горними трубами,

Батюшка Василий,

Архангел божий Михаил,

Стойте возле мово дома,

Не пусти врага ни свово, ни чужого.

Спас замок,

Пречистый в руках,

Спаситель в дверях,

Ангил в головах.

Всё.

<Расспросы про беременность по Ан-скому. Рассказ про квартиру, про жизнь в Тульчине.>